

УДК 94(470.41)

«Переписка о татарах 1823 года» – дело из фондов Государственного архива Астраханской области

Р. Н. Пирова,

*Дагестанский государственный
университет народного хозяйства,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
Российская Федерация*

“Correspondence about the Tatars of 1823”, the case from the fonds of the State Archive of the Astrakhan region

R. N. Pirova,

*Dagestan State University
of National Economy,
Makhachkala, the Republic
of Dagestan, the Russian Federation*

Аннотация

В публикации представлены материалы дела «Переписка о татарах 1823 г.», отложившегося в фонде 1 «Астраханский гражданский губернатор» Государственного архива Астраханской области. Дело было заведено в связи с обнаружением в торговом обороте у кочевавших в пределах Астраханской губернии казахов (киргизов) Букеевской орды фальшивых российских ассигнаций. Дознание показало, что эти деньги были получены в качестве оплаты за продукцию скотоводства от казанского мещанина Бикбая Шафиева – приказчика казанского купца Мусы Апанаева. Переписка по поводу участия различных лиц, причастных к предпринимательской деятельности М. Апанаева в Астраханской губернии, свидетельствует о том, что татарское купечество активно использовало в качестве приказчиков представителей разных тюрко-мусульманских народов. Документы, приводимые в публикации, являются подтверждением заинтересованности татарского капитала в расширении своих торговых связей с регионами со значительным тюрко-мусульманским населением. Безусловно, таким регионом была и Астраханская губерния, с местным татаро-ногайским населением, в пределы которой в начале XIX в. было разрешено переселиться казахской орде хана Букея, получившей название Внутренней киргизской. Большую роль в торговых отношениях по Волжско-Каспийскому пути традиционно играли и персы (вернее азербайджанцы из северных и закавказских провинций Персии). В представленной переписке нашли отражение процессы экономического взаимодействия между представителями этих этносов.

Abstract

The publication presents materials of the case “Correspondence about the Tatars of 1823” kept in the Fund 1 named “Astrakhan Civil Governor” of the State Archive of the Astrakhan region. The case was filed in connection with the detection of counterfeit Russian banknotes used in trade transactions of the Bukey Horde Kazakhs (Kyrgyzs) who migrated within Astrakhan

province. The investigation showed that the money had been received as a payment for the cattle products from a Kazan tradesman Bikbay Shafiev, the estate manager of the Kazan merchant Musa Apanaev. The correspondence about the involvement of various people in the business of M. Apanaev in Astrakhan province demonstrates that Tatar merchants actively employed representatives of various Turkic-Muslim peoples as estate managers. The documents presented in the publication go to prove that the Tatar capital was interested in the expansion of its trade relations with other regions inhabited by a significant number of the Turkic-Muslim population. Astrakhan province was such a region as well, the local population of which were Tatar-Nogais, where in the early 19th century the Kazakh Horde of Khan Bukey was allowed to migrate, and it later received the name of the Inner Kyrgyz Horde. Persians (to be more accurate Azerbaijanians from the Northern and Transcaucasian provinces of Persia) traditionally played a significant role in trade relations along the Volga-Caspian route. The correspondence reflects the processes of economic interaction between the representatives of these ethnic groups.

Ключевые слова

Астраханская губерния, внутренняя торговля, купец, татары, приказчик, персияне, Государственный архив Астраханской области.

Keywords

Astrakhan province, internal trade, merchant, Tatars, estate manager, Persians, the State Archive of the Astrakhan region.

Важным и информативным комплексом исторических источников, как известно, является делопроизводственная документация. В фондах губернских канцелярий хранятся сведения о разных аспектах жизни местного социума: политика, экономика, культура. Очень интересны и документы, позволяющие определить векторы и формы взаимодействия между различными регионами и этническими группами. Не являются исключением и документы, отложившиеся в фонде 1 «Канцелярия Астраханского гражданского губернатора» Государственного архива Астраханской области. Дело, озаглавленное «Переписка о татарах 1823 г.», содержит ценные сведения о периоде становления татарского предпринимательства в Нижневолжском регионе.

Волжское Понизовье в силу географических, климатических и исторических особенностей, на протяжении столетий является территорией, куда были устремлены различные миграционные потоки. Следует отметить, что миграционные процессы не затихают и сегодня, ведь в Астраханскую область с начала 1990-х гг. идет мощный переселенческий поток из Северного Кавказа (прежде всего республик Дагестан и Чечня). В конце XVIII – начале XIX в. Астраханская губерния стала объектом активного заселения со стороны различных этнических групп тюрко-мусульманского мира.

До начала массового переселения тюркоязычных народов, в пригородных селах Астраханского уезда проживали юртовские татары. Рядом исследователей они относятся к потомкам населения Астраханского ханства¹. С конца XVIII в. численность тюрков в регионе стремительно возрастает. Разгромленные войсками Екатерины II остатки Ногайской орды расселились в степной зоне от Черного до Каспийского морей, часть их, ведшая полукочевой образ жизни нашла новую родину в Красноярском уезде Астраханской губернии². В 1780-е гг. в Астраханскую губернию были насильно переселены казанские татары-новокрещены, отправшие

в ислам. Они основали несколько сел в северной части губернии, а затем переселились на Линейный тракт – дорогу, связывающую Астрахань с Кизляром³.

В 1802 г. один из казахских ханов Малого жуза, Букей, «испросил» у Александра I разрешение его орде поселиться на пустующих землях Астраханской губернии на Левобережье Волги. Вплоть до начала 1930-х гг. они вели кочевой образ жизни. И продукция животноводства из Букеевской (впоследствии – Внутренней) киргизской орды оказалась очень востребована в средневожских губерниях⁴.

Еще одной значимой (в силу своих экономических успехов) группой тюркоязычного населения, уже в самой Астрахани, стали выходцы из стран и регионов Азии, ведших торговлю с Россией по Волжско-Каспийскому торговому пути. В самом городе с XVII в. существовали торговые колонии азиатских купцов – гостинные дворы. Основаны они были по этническому принципу – Персидский, Индийский, Бухарский и др. В 1780-1790-е гг. Гилянский, Бухарский и Агрыжанский торговые дворы были объединены в Астраханское городское общество татар Трех дворов (хотя этнически члены этого общества татарами отнюдь не были). Органом сословного управления общества стала Астраханская Татарская управа⁵. Основным занятием персиян (а на самом деле этнических азербайджанцев из Северных и Закавказских провинций Ирана) и узбеков была торговля, как внешняя, так и внутренняя. Они хорошо ориентировались в местной конъюнктуре, а с начала XIX в., когда наступил общий упадок русско-азиатской торговли через Астрахань, вызванный ее переориентацией на черноморское направление, стали охотно наниматься приказчиками к успешным купцам тюркского происхождения из других регионов.

В 1810-1820-е гг. в Астрахань и губернию начинает проникать татарский капитал. Татарские купцы из средневожских губерний увидели в Нижневожском регионе огромный коммерческий потенциал. Товары из Средней Азии и Персии, продукция скотоводства и бахчеводства, безусловно, были востребованы во внутренней России. Точно так же промышленные товары российского производства были востребованы на рынках Азии⁶. Пользуясь преимуществами, которые давали языковая и конфессиональная близость, татарские предприниматели начинают активно осваивать Нижнее Поволжье, прежде всего, территорию, занятую кочевым и полукочевым казахским и ногайским населением.

Вниманию читателей представлены документальные свидетельства начального этапа процесса проникновения татарского капитала в Астраханскую губернию. Приводимые нами документы демонстрируют степень сотрудничества представителей различных этнических групп тюрко-мусульманского мира. Казанский купец Муса Апанаев оказался практически первым представителем татарского предпринимательства, который оценил преимущества использования этноконфессиональных особенностей Астраханской губернии. В качестве фигурантов дела мы видим бакинского перса (азербайджанца) А. М. Кулиева, казанских мещан С. Ибраева и Б. Шафиева (очень часто такие мещане, один раз побывав в Астрахани, оставались здесь на всю оставшуюся жизнь, а их дети уже были мещанами астраханскими), известного астраханского купца из татар Бухарского двора (узбека) Дауда Измайлова, казаха Т. Идалиева.

На наш взгляд, эта информация позволит дополнить знания об истории татарского предпринимательства и межэтнического взаимодействия тюркских народов в дореформенный период.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Исхаков Д. М.* Татары. Краткая этническая история. – Казань: Магариф, 2002.
2. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. – Казань: Казанская недвижимость, 2016. – С. 580-624.
3. Астраханские татары // Татарская энциклопедия. Т. 1. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2002. – С. 212-213.
4. *Имашева М. М.* Торгово-предпринимательская и общественная деятельность татар во Внутренней Киргизской Орде Астраханской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 126-130.
5. *Имашева М. М.* Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития. – Астрахань: Издательство Р. Сорокина, 2015. – С. 56-58.
6. *Рожкова М. К.* Экономические связи России со Средней Азией: 40-60-е года XIX века. – М.: Академия наук, 1963. – С. 34-37.

**№ 1. Прощение казанского мещанина Сагита Ибраева, сына Яшкина
астраханскому губернатору**

28 мая 1823 г.
г. Астрахань

Казанский первой гильдии купец Муса Апанаев 30 апреля 1824 года верующим письмом, засвидетельствованном в Казанской ратуше, доверить мне изволил, вместо прежде бывшего по торговым оборотам прикащика его, Апанаева, казанского же мещанина Бикбая Шафиева отобрать данную ему от Апанаева, на распоряжение вверенного капитала уполномоченную доверенность, как равно товары, наличные деньги, домовые акты и прочие письменные документы и торговую записную книгу во всем с подробным от него счетом. А как помянутый мещанин Бикбай Шафиев, неизвестно мне по какому случаю взят был в астраханской полиции, а по предмету сему все письменные дела и прочие бумаги: как прописная книга и другие домовые акты отобраны по рассмотрению начальством, где и поныне хранятся в таком случае.

Вашего Высокородия всепокорнейше прошу кому следует упомянутые письменные дела и документы повелеть рассмотреть, так как в оных есть домовые акты, то дабы не пропуская узаконенных сроков, не выдавая в руки Шафиеву, я, в согласность данной мне от купца Апанаева доверенности, выдать оные мне с распискою под делом. В доказательство же моей уполномоченности во всем выше изъясненном осмелюсь приложить подлинную доверенность, с которой, оставя при деле копию, а подлинную, непременно моему исполнению, мне, нижайшему, возвратить.

ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 565, л. 32-33.

№ 2. Письмо купца Мусы Апанаева приказчику Сагиту Ибраеву

30 апреля 1823 г.
г. Казань

Государь мой! Сагит Ибраевич!

Прошлого, 1821 года, 14 июня, казанскому мещанину Бикбаю Шафиеву, дал я доверенность, засвидетельствованную в Казанской татарской ратуше, на предмет сообщения с должных мне разного звания людей в городе Астрахани и прочих

местах, а как, означенный мещанин Шафиев находится теперь в Астрахани по торговым моим делам. Но по многократным требованиям не доставляет к нам по управлению своему отчетов во вверенном ему от меня капитале, почему сим доверяю и прошу вас по прибытии вашем в Астрахань немедленно отобрать от мещанина Шафиева данную ему от меня доверенность, равно и даденный ему от меня капитал. Как-то товары, наличные деньги, долговые акты и прочие письменные документы и книги, и обо всем по производству востребовать от него подробный и верный счет доставить ко мне. И ежели окажется просчет, раздача моего капитала им, Шафиевым, в долг, то таковые акты отобрать вам к себе, и по оным получать с него следует деньги, а в случае неплатежа должниками, то всякие и другие законные документы, в сроки протестовать и подавать куда следует ко взысканию, на каковой предмет и в присутственные места Астрахани к лицам иметь право подавать всякого рода бумаги, иметь по оным хождение и вместо меня, где бы по делам руку прикладывать и рассчитывать и во всем по препоручению моему участвовать надлежащим порядком. И что Вы или поверенный ваш к сему законно учинить в том впредь спорить и прекословить не буду. И остаюсь благонадежным:

Муса Измаилов Апанаев, казанский 1 гильдии купец, за неумением российской грамоте, подписался по-татарски.

ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 565, л. 34-34 об.

№ 3. Письмо бакинского персиянина Аджи Али Мамед Кулиева астраханскому губернатору

18 июля 1823 г.
г. Астрахань

Казанский из татар 1 гильдии купец Апанаев обещал доставить мне из Казани за состоящий на нем долг, еще в первых числах прошедшего мая месяца, 218 пудов 16 фунтов меди, и писал мне о том для объявления мне находящемуся в Астрахани, прикащику, его Казанскому татарину Бикбаю Шафиеву, о котором известился я, что он, Шафиев, содержится по какому-то делу под стражею, и что при взятии его отобранные от него бумаги, в том числе и сказанное письмо, писанное к нему от хозяина его, Апанаева, находится теперь в канцелярии господина Гражданского Губернатора.

Как письмо сие я считаю за совершенный, так сказать, вексель, по которому надеюсь я получить от Апанаева должные мне деньги, тем более, что сын его, прибывший недавно в Астрахань, привез с собою разного товара на весьма значительную сумму, то всепокорнейше прошу Ваше Высокородие, приказать кому следует, выдать мне означенное письмо, для получения по оному означенных денег, на что и имею честь отдать милостивую резолюцию.

ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 565, л. 48.

№ 4. Из материалов следствия о распространении и печатании фальшивых ассигнаций

12 октября 1823 г.
г. Астрахань

[...] Казанский из татар мещанин Бикбай Шафиев, хотя в делании паспортов и ассигнаций не подозревается, но состоит прикосновенным к делу в том, что узнав

от астраханского купца Измайлова об отправлении в Киргизскую Орду Титулярного Советника Шакулова для сыска татарина Мустакима, в письмах к султану Джан Аблаеву и прочим, извещал о задержании здесь двух казанских татар, просил хватать каких-то худых людей, советовал сказывать русским, что порученный от него Мустакиму товар привез из Астрахани и продает ему будто бы Джамбай Батыр и сверх того делал такие наставления, как показывает намерение его, чтобы Мустаким совершенно скрылся от поисков. Из татар купец Дауд Измайлов у коего оказалась начально фальшивая ассигнация, а потом открыты и делатели, изобличается виновным в том, что он, узнав об отправлении начальством Титулярного Советника Шакулова для поимки некоторых подозрительных татар, объявил о том Бикбаю Шафиеву, который по словам Измайлова писал в Орду подозрительные письма, по содержанию коих заграждены были пути к поимке остальных преступников, что подтверждается и самым донесением Шакулова. Хотя уже купец Измайлов, в оправдание свое, показывает, что об отправлении Шакулова узнал он от бывшего полицмейстера Болдырева, и что будто бы, господин Болдырев поручил ему писать письма на тот конец. Дабы людей сих скорей узнать и открыть можно, но таковое оправдание не может быть справедливо. Потому, во-первых, что сам купец Измайлов причастен к делу сему, ибо у него оказалась фальшивая ассигнация, по коей вскоре открылись и преступники; следовательно господин полицмейстер не мог объявлять сей важной тайны Измайлову как частному лицу и притом находящемуся по сему уже самому делу под следствием и что таковое разглашение господином полицмейстером тайны было бы совершенно противно Указу Сената от 30 декабря 1799 г.

Во-вторых, что содержание писем, составленных Бикбаем Шафиевым, и самое их своевольное помимо правительства отправление, доказывают противное показание Измайлова, а напротив того, удостоверяют, что Бикбай Шафиев с купцом Измайловым имели тесную связь и сими то письмами сумели остановить раскрытие прочих преступников.

И, в-третьих, что ссылка Измайлова на полицмейстера, в отношении открытой сим последним тайны, последовала от Измайлова тогда уже, когда полицмейстер, получив увольнение, выехал из Астрахани, и в том, что он объявлял Измайлову ни прежде, ни после того не подтвердил и по делу сему не видно.

ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 565, л. 208-209.

№ 5. Прошение купца М. И. Апанаева астраханскому губернатору

8 сентября 1824 г.
г. Казань

Из уведомительного письма сына моего, находящегося в городе Астрахани, Мухамета, усмотрев, что он по случаю отобрания от него тамошним Помошником Полицмейстера рапорта, находится под запрещением в выезде из одного города. Под предлогом тем, что имеет персиянин Аджа-Али Мамет Кулиев какую-то претензию на прикащика моего казанского мещанина Бикбая Шафиева, якобы не поставил ему меди. Но как та претензия (если совершенно от персиянина Кулиева могла быть) относилась не до сына моего, а прикащика, по которой он и немало не должен соучаствовать даже и тогда, буде прикащик мой учинил, не только в противность данного ему доверия я и сам ответственность не обязан, ибо всякий имеющий обязанности с доверяющим лицом обязан сообразоваться с данным ему доверием.

В противность чего остается на самих имеющая обязательства или сделки, по каким обстоятельствам, как сын мой имея от меня особые поручения.

Прошу Ваше Превосходительство выдать ему паспорт. Для сына моего по безвинному задержанию, есть ощутительная обида, а для себя считаю отяготительною.

ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 565, л. 233-233 об.

№ 6. Из доклада Астраханского губернского правления губернскому магистрату

20 сентября 1824 г.
г. Астрахань

[...] Дело относительно Измайлова не возбуждалось. От суда и следствия освобожден, как в делании фальшивых ассигнаций и в промене таковых не признавшийся и не уличенный Измайлов, по следствию оказался невинным, фальшивые ассигнации в полицию принес сам, добровольно.

ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 565, л. 254.

№ 7. Из письма Астраханского магистрата в Красноярский земский суд

23 октября 1824 г.
г. Астрахань

[...] Требуем, чтобы Красноярский земский суд отобрал от Оренбургского татарина Амирхана Салимова 333 киргизских барана, и от подвластного хану Джангиру Букееву киргиза Тасук Идалиева товары на сумму 3 000 рублей, оставленных им Бикбаем Шафиевым, с запискою в книги, для распродажи в степи в минувшем 1823 году.

ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 565, л. 297 об.

Список литературы

Имашева М. М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития. – Астрахань: Издательство Р. Сорокина, 2015. – С. 56-58.

Имашева М. М. Торгово-предпринимательская и общественная деятельность татар во Внутренней Киргизской Орде Астраханской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 126-130.

Исхаков Д. М. Татары. Краткая этническая история. – Казань: Магариф, 2002. – С. 76.

Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией: 40-60-е года XIX века. – М.: Академия наук, 1963. – С. 34-37.

Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. – Казань: Казанская недвижимость, 2016. – С. 580-624.

References

Imasheva M. M. *Musulmanskoe predprinimatelstvo Astrahanskoy gubernii v kontse XVIII – nachale XX vv.: ekonomicheskie i sotsialnye aspekty razvitiya* [Muslim entrepreneurship in the

Astrakhan province in the late 18th – early 20th century: economic and social aspects of development]. Astrakhan, R. Sorokin publ., 2015, pp. 56-58.

Imasheva M. M. *Torgovo-predprinimatelskaya i obshchestvennaya deyatel'nost' tatar vo Vnutrenney Kirgizskoy Orde Astrahanskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Trade, business and social activities of Tatars in the Inner Kyrgyz Horde of the Astrakhan province (late 19th – early 20th century)]. IN: *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of science of Togliatti State University], 2014, no. 4, pp. 126-130.

Iskhakov D. M. *Tatary. Kratkaya etnicheskaya istoriya* [Tatars. Brief ethnic history]. Kazan, Magarif publ., 2002, p. 76.

Rozhkova M. K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Sredney Aziey: 40-60-e goda XIX veka* [Economic relations of Russia with Central Asia: the 40-60s of the 19th century]. Moscow, Akademiya nauk publ., 1963, pp. 34-37.

Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Kazan, Kazanskaya nedvizhimost publ., 2016, pp. 580-624.

Сведения об авторе

Пирова Рена Низамиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, e-mail: pirova1969@mail.ru

About the author

Rena N. Pirova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of State and Legal Disciplines, Dagestan State University of National Economy, e-mail: pirova1969@mail.ru

В редакцию статья поступила 08.04.2020, опубликована:

Пирова Р. Н. «Переписка о татарах 1823 года» – дело из фондов Государственного архива Астраханской области // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 2. – С. 156-163.

Submitted on 08.04.2020, published:

Pirova R. N. "Perepiska o tatarakh 1823 goda" – delo iz fondov Gosudarstvennogo arkhiva Astrakhanskoy oblasti ["Correspondence about the Tatars of 1823", the case from the fonds of the State Archive of the Astrakhan region]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 2, pp. 156-163.